Т. В. Лыскова

СТРУКТУРНО-СЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИФРАЗЫ

Работа представлена кафедрой русского языка
Вятского государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М. В. Сандакова

Статья посвящена проблеме перифрастической номинации. Лингвистическая природа рассматриваемого явления анализируется с точки зрения структурно-семиологического и семантического аспектов. Исследование показывает, что перифраза представляет собой комплексную и динамическую единицу языковой системы и вместе с тем является неотъемлемым элементом реальной коммуникации.

Ключевые слова: несколькословное знакообразование, старое знание, новое знание, комплексное знание, актуализация смысла, коммуникация.

The article is devoted to the problem of periphrasis nomination. The linguistic nature of the considered phenomenon is analysed from the point of view of structural semiotics and semantic aspects. The research shows that periphrasis represents a complex and dynamic unit of the language system and at the same time is an integral element of real communications.

Key words: multiword sign formation, old knowledge, new knowledge, complex knowledge, sense actualisation, communication.

Как происходит процесс расширения лексикона языка, всегда интересовало ученых, и специальная литература здесь очень обширна. Труды отечественных лингвистов, посвященные языковой номинации (Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, В. Г. Колшанский, Е. С. Кубрякова, Б. А. Серебренников, Ю. С. Степанов, А. А. Уфимцева, В. Н. Телия и др.), свидетельствуют о том, что как сами источники пополнения словарного состава, так и целенаправленность их лингвистического анализа существенно изменились. Если первоначально языковая номинация изучалась в русле парадигматики, то в настоящее время создание языковой единицы рассматривается в прямой зависимости от ее соответствия коммуникативной задаче.

Еще в XIX в. В. фон Гумбольдт указывал на такую особенность языковой репрезентации действительности, как несводимость словаря того или иного народа к однословным лексическим средствам языка. Ученый писал, что большая часть понятий создается в процессе семантического развертывания слов в составные (описательные) структуры так называемого дескриптивного или метафорического выражения[1]. Поскольку нужное понятие в данный момент в системе языка отсутствует либо требуется употребление актуализированного представления о том или ином объекте или явлении действительности, «приходится использовать имеющиеся в языке лексемы, которые вынуждены, погашая свое системное значение», «подстраиваться» под актуализируемый смысл, связанный «с переживанием субъективной значимости» объектов или явлений действительности[2]. В результате наблюдается «противопоставленность системы процессу»[3], что разводит значение той или иной языковой единицы на два уровня: семантический и семиологический. Данный постулат основан на взглядах французского ученого А.-Ж. Греймаса, который строит свои представления о двухуровневой структуре значения на понимании семиологии как процесса, а семантики как символической системы[4].

В данном аспекте перифраза как языковая номинация особенно интересна тем, что представляет собой «семантически относительно актуализированное» (А. А. Уфимцева) расчлененное наименование (знакообразование), комплексную лексическую единицу в виде особого рода синтагмы и своим образованием решает проблему коммуникативной специализации знака. Тем самым перифраза рассматривается с позиции системно-процессуального аспекта и оказывается явлением «переходного» порядка.

А. А. Уфимцева в работе «Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики» говорит о том, что номинация (также предикация и локация) может быть представлена в двух ипостасях – в системе языка и в речи – в виде «виртуальных» и «актуальных» образований. Это нововведение позволяет осмыслить и определить место различных расчлененных сочетаний, в том числе и перифрастических, в заданных лингвистических координатах. Многочисленные лексические неэлементарные единицы разного языкового статуса представляют собой, по мнению ученого, переходное звено, часть «обширной языковой сферы между виртуальными словесными знаками и их абсолютной семантической актуализацией в конкретных актах речи»[5]. Эту промежуточную сферу составляют «свободные сочетания слов, словосочетания и фразы прямой, переносной и косвенной номинации»[6] в единстве их лексической и грамматической семантики. А. А. Уфимцева назвала эти сочетания «семантически относительно актуализированными знаками»[7]. Такого рода языковые средства она делит на четыре группы, которые можно представить в виде сочетаний, содержащих компонент *зеленый*: а) свободные сочетания слов с переменными членами лексической синтагмы: *зеленые шары*, *зеленые глаза* и т. п.; б) лексические синтагмы с постоянными членами, образующими в своей совокупно-

сти так называемые расчлененные наименования типа: *зеленый континент*, где главный член синтагмы (континент) реализует свое прямое значение, а зависимый (зеленый) – переносное значение; в) лексические синтагмы, в которых оба члена переосмыслены: *зеленый друг* («о деревьях, лесе, зеленых насаждениях»), *зеленая красавица* («о новогодней елке»); г) многообразные фразеологизированные выражения: от фразеологически связанных сочетаний до идиом типа *до зеленого змия* (допиться) – «до сильнейшей степени опьянения, до бреда, галлюцинаций»[8] и т. д. Очевидно, что в рамках нашей статьи мы обратим внимание на номинации типа: *зеленый континент*, *зеленый друг*, *зеленая красавица*, которые являются перифрастическими сочетаниями. Их срединное, «переходное» положение между свободными сочетаниями слов и многообразными фразеологическими выражениями (идиоматическими и неидиоматическими) представляется недостаточно изученным в научной литературе.

Становление наименования любого типа сопряжено с процессом знакообразования. Перифраза, будучи несколькословным наименованием и, следовательно, являясь языковым знаком, характеризуется диалектическим единством двух таких его сторон, как означаемое и означающее, которым соответствуют *синтаксический* и *семантический* аспекты изучения.

Общеизвестно, что структурно-семиологический аспект ономасиологического изучения языка предполагает, что «язык есть знаковая система особого рода с двойной структурацией ее единиц и с двукратным их означиванием – в системе средств (первичное означивание) и в речевых актах (вторичное означивание)»[9]. В современной лингвистике большинство ученых в описании единиц номинации придерживаются именно принципа двукратного означивания языковых единиц[10], а словесный знак рассматривается как основная единица языковой системы, которая «фиксирует, храня в скрытом виде, формы «перехода» старого опыта (знания) в новый, своеобразно отражает в своем значении ступеньки человеческого познания»[11]. Из сказанного мы можем сделать вывод, что наряду с другими номинациями перифраза также включает в свое значение как «старый опыт (знание)», так и «новый».

Подобное взаимодействие «старого» и «нового» находит свое отражение в *синтаксической структуре* перифразы, представленной особого рода синтагмой: *коварные спутницы холодов* (вирусные инфекции), *винтокрылая машина* (вертолет), *стальные лошадки* (мотоциклы), *виновница гибели Клеопатры* (египитская кобра), *город Владимира Владимировича Путина* (г. Санкт-Петербург), *жители Поднебесной* (китайцы), *коричневые мальчики* (национал-экстремисты), *королева отечественного гламура* (Жанна Фриске) и др. Именно синтагма обладает таким свойством, как сочетание двух (или более слов) «в целях обоюдного взаимного семантического разграничения – актуализации данного, а не какого-либо другого значения в пределах словосочетания», которое и превращает ее «в обязательное, универсальное средство семантической актуализации словесных знаков»[12].

Многими исследователями отмечается особая формальная структура и специфичная семантика перифрастической синтагмы. Так, по утверждению Т. И. Бытевой, перифраза трехчлена: она представляет собой конструкцию из виртуальной части (слово-номинат) и реальной части (собственно перифрастическое словосочетание), состоящей из двух членов (опорная часть (рематический компонент) и предицируемая часть (тематический компонент) перифрастического сочетания). Специфика же семантики перифразы заключается в ее соотносительном (коррелятивном) характере: «Перифраза в целом своем составе соотносится с третьим членом – перифразируемым словом…»[13]. Это подтверждает, что перифраза является той формой знания, где

происходит концентрация «старого опыта» и «нового», что и обусловливает особый тип отношений между членами перифрастического сочетания – «отношения тема-рематического характера»[14]. Приведем пример: перифраза *крылатая машина* содержит в своей семантике «старое знание» (тему) – «машина» и «новое знание» (рему) – «крылатая», что дает третье, «комплексное знание» – «самолет». Причем «старое знание» в перифразе связано с «виртуальным» знаком (словом – номинатом) и может выступать в собственно перифрастическом сочетании (в его предицируемом члене) в качестве «синтагмем»[15]. Другими словами, «старое знание» (тема) присутствует в собственно перифрастическом сочетании не только как реальный компонент знания, но и как потенциальный или латентный, а, возможно, и как ассоциативный ореол слова. «Новое знание», следовательно, проявляется во втором члене (опорном компоненте) собственно перифрастического сочетания (в рематическом компоненте) и заключает в себе «ядро» комплексного значения перифразы. Так, например, в перифразе *крылатый целитель* (пчела) тематический компонент реализует свою реальную сему «перепончатокрылое насекомое», а рематический компонент вносит «новое знание» – «лечить», т. е. пчела – это насекомое, при помощи которого лечат болезни.

Кроме того, некоторые исследователи указывают на то, что явление перифразы обусловлено исключительно коммуникативным намерением говорящего, его установкой на выражение именно данного смысла. Иными словами, образование перифрастических сочетаний решает проблему выбора, проблему коммуникативной специализации знака. Это позволяет видеть в перифразе единицу коммуникативного уровня языка. Статус коммуникативного уровня в лингвистике рассматривается в разных ракурсах. Б. Ф. Игнатов утверждает, что коммуникативный уровень – «это периферийный уровень языка, где происходит взаимодействие экстралингвистических и эндолингвистических факторов, это металингвистичесий уровень языка»[16]. Другие исследователи в целом разделяют представление о коммуникативном уровне как об отдельном уровне, но придают ему статус «интегративной сферы языковой системы»[17], что, на наш взгляд, более точно отражает характер системного взаимодействия единиц всех уровней языка и их экстралингвистической направленности в данной языковой сфере и позволяет перифразу причислить к единицам интегративного и динамического образования.

Итак, перифраза как несколькословное знакообразование являет собой типичный пример семантического «перевода» «виртуального» слова в «актуализированное» и включает в себя как «старое», так и «новое знание», образуя тем самым «комплексное знание», которое «служит для выражения актуальных смыслов»[18].

Семантическую структуру перифразы как «семантически относительно актуализированного знака» можно схематично представить по аналогии с «семантическим треугольником» Огдена и Ричардса, который изображает лексическое значение как отношение знака, понятийного содержания и языкового отражения внеязыковой действительности[19]. Между тем Л. А. Новиков в своих работах детализирует эту схему и указывает на целесообразность рассмотрения лексического значения в виде «трапеции», выделяя *значение* в качестве отдельного «содержательного отношения»[20].

На данный момент в лингвистике перифразу в виде «семантической схемы» представила в своих работах только красноярский ученый Т. И. Бытева. Она взяла за основу схему Огдена и Ричардса, однако в отличие от канонического треугольника новая схема представлена двумя треугольниками, которые одновременно проецируют семантические зависимости перифразы как комплексного знака. Причем линии «денотат-означающее» и «денотат-означа-

ющее[1]» расходятся, линии «означающее-означаемое» и «означающее[1]-означаемое[1]» параллельны, так как отношение между словом и его сигнификатом изоморфны отношению перифразы и его сигнификата, линия «денотат-означаемое» – частично общая, дифференциальная часть – «означаемое-означаемое[1]». Данная схема доказывает тот факт, что перифраза является интегративным знаком, специфика которого заключается в реализации семантического зазора между «виртуальным» знаком и «актуализированным» (линия «означаемое – означаемое[1]»), она представляет собой как бы надстройку над лексическим уровнем языка и оказывается «единицей более высокого уровня» [21].

Таким образом, перифразу можно трактовать как «семантически относительно актуализированный знак» с позиции структурно-семиологического аспекта и как расчлененное наименование в виде особого рода синтагмы, которая решает коммуникативную задачу, с позиции семантики. Это дает нам основание считать перифразу «переходным» явлением системно-процессуального порядка: интегративной (комплексной) и динамической единицей языковой системы и вместе с тем неотъемлемым «элементом реальной коммуникации»[22].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Гумбольдт, фон В.* Избранные труды по языкознанию / Перев. с нем. языка под редакцией и с предисловием д-ра филол. наук проф. О.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2000.

[2] *Алефиренко Н. Ф.* Когнитивно-семиологическая теория слова // Вестник СамГУ. 2006. № 5/1 (49). С. 106.

[3] Там же.

[4] *Греймас А.-Ж.* Структурная семантика: поиск метода / Перев. с фр. Л. Зиминой. М.: Академический проект, 2004.

[5] *Уфимцева А. А.* Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: УРСС, 2002. С. 68.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] *Большой фразеологический словарь русского языка.* Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. С. 91.

[9] Языковая номинация. Виды наименований / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1977. С. 3.

[10] *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Перев. с фр. под ред., с вступ. статей и ком. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1974; *Степанов Ю. С.* Перифразы // Имена. Предикаты. Предложения. АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1981. С. 201–211; *Уфимцева А. А.* Указ. соч.

[11] *Уфимцева А. А.* Указ. соч. С. 68.

[12] Там же.

[13] *Синельникова Л. Н.* Именная перифраза в языке современной советской поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Московский гос. пед. ун-т им. В. И. Ленина, 1975. С. 4.

[14] *Бытева Т. И.* Основы лингвистической теории перифразы: Учебн. пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2004. С. 38.

[15] *Гак В. Г.* К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М.: Наука, 1972.

[16] *Игнатов Б. Ф.* О коммуникативном уровне языка // Вопросы лексикологии и грамматики. Тюмень, 1977. С. 28.

[17] *Колшанский Г. В.* Проблемы коммуникативной лингвистики // Вопросы языкознания. 1979. № 6. С. 51–62; *Бытева Т. И.* Указ. соч.

[18] *Бытева Т. И.* Указ. соч. С. 22.

[19] *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. С. 90.

[20] Там же.

[21] *Бытева Т. И.* Указ. соч. С. 22.

[22] *Колшанский Г. В.* Указ. соч. С. 55.